

Ф. Дистрибуенди

**Взгляд на московские
вывески**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Дистрибуенди**
Взгляд на московские вывески / Ф. Дистрибуенди – М.: Книга по Требованию,
2012. – 68 с.

ISBN 978-5-4241-5962-6

ISBN 978-5-4241-5962-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

были бы совершенно сходны между собою. — Вкусъ и безвкусіе, богатство и бѣдность, огромность и миниатюра перемѣшаны вмѣстѣ въ сихъ указателяхъ Московской промышленности. Возмите только на себя трудъ въ свободное время пройди по Московскимъ улицамъ; взгляните окомъ Философа наблюдателя на эти *вывѣски*, и какое зрѣлище разыграется въ глазахъ вашихъ! — Рядомъ съ красотою увидите вы безобразіе; отъ богатства и роскоши не далеко виднѣется и жметса, какъ странникъ отъ стужи, бѣдность и недостатокъ; огромныя, подобныя гигантамъ, *вывѣски* загораживаютъ собою маленькія, скромныя, и давятъ ихъ тяжестью своей необъятности.

Каждая из сих вывѣсокъ есть вѣрный представитель промышленности, состоянія, образованности, образа понятій и жизни своихъ владѣтелей; каждая из сихъ вывѣсокъ представляетъ намъ вкратцѣ весь кругъ дѣйствій и занятій своего владѣтеля.— Два золотыхъ самовара и посреди ихъ столъ, нагруженный чайниками и чашками указываютъ намъ, что это трактиръ или ресторація. — Два сапога, или одинъ золотой, колеблемый вѣтромъ на преогромномъ крючкѣ, даютъ знать, что здѣсь обитаетъ артистъ — сапожникъ.— Исполинскія ножницы, красующіеся на желѣзномъ, выкрашенномъ листѣ, извѣщаютъ насъ о другомъ художникѣ — портномъ.— Мущина

щегольски разодѣтый и дама, разубранная въ пухъ, намалеванные на концахъ листа, всегда почти красивыя, улыбающіеся, хотя въ самомъ дѣлѣ безобразныя, какъ чукчи или жители Лапоніи, и драпированные препаратами фершельнаго мастерства, указуютъ вамъ входъ въ циркульню и ш. д.— Но надобно замѣтить, что каждый изъ художниковъ по собственному своему произволу и основываясь на собственномъ своемъ вкусѣ даетъ знать о себѣ посредствомъ *вывѣсокъ*. Для этого нѣтъ особенной однообразной формы,—и вотъ причина разнообразія, которое проявляется въ *вывѣскахъ*. Всѣ хотятъ болѣе завлечь къ себѣ покупателя и для этого изощряютъ

весь умъ на выдумки при составленіи и убранствѣ *вывѣсокъ*, которыя съ нѣкотораго времени, по общему закону усовершенствованія, начали улучшаться и у насъ въ Москвѣ, выказываясь въ разныхъ мѣстахъ первопрестольной столицы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ИСТОРИЯ ВЫВѢСОКЪ.

Опъ великаго до смѣшнаго одинъ
полюкo — шагъ!

Не полюкo каждое государство, каждый человекъ, каждая наука; но и каждый предметъ, употребляющійся въ жизни, имѣютъ свою исторію, следовательно и *вывѣски* должны имѣть Исторію, и я предлагаю ее любопытнымъ чипапелямъ, надѣясь, что они извиняшъ.

меня, если она покажется имъ неполною и недостающею: гошовъ-бы сославишь ее обширнѣе, но неимѣніе матеріаловъ и недостапокъ въ оныхъ оправдаютъ меня и облегчатъ трудъ, предпринимаемый мною для сославленія Испоріи *вывѣсокъ*.

Время происхожденія *вывѣсокъ* съ точностью опредѣлить не лзя: начало ихъ покрыто мракомъ неизвѣстности и меряется въ океанѣ времени. — Ни одинъ историкъ, никакой Археологъ, никто изъ любителей древностей, сколько извѣстно мнѣ, ни слова не говорятъ о происхожденіи и началѣ *вывѣсокъ*. Исследователи старины не обращали вниманія на эпоху предметъ, и даже Исландскія Саги, не смотря на то, что весьма многое объяснили намъ по части опечесивенной Испоріи, умалчиваютъ о произхожденіи *вывѣсокъ*. Но что-же дѣлать? гдѣ-же найши достовѣрные факты, которые-бы объяснили намъ происхожденіе *указателей прольщенности*? — На-

добножь составишь Исторію вывѣсокъ: эпого пребуешъ каждое системапическое сочиненіе, а особенно объ ученюмъ, важномъ предметѣ, подобномъ *вьвѣскамъ*.

Послѣдуемъ примѣру многихъ харшій — копателей, заглянемъ на: Воспокъ и поищемъ тамъ чего нибудь касательно нашего предмета. Вотъ смотрише, попытка и удалась. — Превеликая и пространная Имперія Китайская, страна просвѣщенія и рѣдкой учености, открыла: глаза вашѣму покорнѣйшему слугѣ и указала ему путь къ Исторіи: *вьвѣсокъ*. Увѣренъ, что не всѣмъ извѣстенъ источникъ, изъ котораго почерпнулъ я свѣденія объ ихъ происхожденіи; но я не эгоистъ, избави Боже меня отъ эпого: какъ отъ чумы; я готовъ всегда дѣлиться всѣмъ, что имѣю; — По русской пословицѣ: чѣмъ богачъ тѣмъ и радъ.

Во градѣ подвластномъ Небу, въ столицѣ Богдыханова Царства, въ Шунь-пянь-фу, у одного почтеннаго Мандарина, съ конусообразной бородой и съ дву-

мя шариками на его шапкѣ, есть богатое собраніе древнихъ харпій или рукописей, изъ кошорыхъ многія длиною болѣе 50 аршинъ; а надо знать, чѣмъ длиннѣе рукопись, тѣмъ она драгоцѣннѣе считается у Кишайцевъ. — Между прочими свитками ученаго Мандарина находился одинъ, писанный на апласной бумагѣ во время царствованія Императора Фо-ги, и всѣ 8000 Кишайскихъ замысловапыхъ буквъ употреблены для написанія эпического свитка. — И подвигишесь игрѣ случая: эпичесъ свитокъ въ переводѣ доставался мнѣ въ руки, и изъ него-то извлекъ я матеріалы для Исторіи *высѣсокъ*, которую и предлагаю почтеннѣйшимъ читателямъ въ томъ видѣ, въ какомъ я нашелъ ее въ свиткѣ, исключивши только кое-что лишнее, не относящееся до нашего предмета.

« Въ незапамятныя, давнопрошедшія времена, такъ говорившя въ свиткѣ, когда пламя рыцарства обхватило всѣ народы, и спрасъ къ спранствованіямъ

по свѣшу сильно привилась къ сынамъ человеческимъ, погда, между прочими принадлежностями рыцарскихъ доспѣховъ явились и щипы. — Каждый спранспвовапель или рыцарь имѣлъ собственную свою цѣль въ своихъ путешествіяхъ. Одни скипались изъ спраны въ спрану для вспомошествованія спраждущему человѣчеству; другіе — для защиты красавиць отъ разныхъ неприятныхъ и опасныхъ случаевъ, а нѣкоторыя — для испытанія силъ своихъ и искусства съ подобными рапборцами. — Всѣ они весело развѣзжали по бѣлому свѣшу и щеголяли щипами, на которыхъ изображали различными знаками побудительныя причины предпринимаго ими путешествія. — Такимъ образомъ лилія одна, или двѣ, изображенныя на щипѣ, представляли защитника невинности; левъ, лежащій смиренно или раздирающій свою добычу, указывалъ на защитника спраждущихъ, и п. д. Эпи безмолвныя знаки краснорѣчиво говорили о самыхъ владѣль-

цахъ ихъ, и все могли видѣть, чему посвящилъ себя носившій такія изображенія. И вошь начало гербовъ, и вошь первыя вывѣски въ мѣръ! — Но это вывѣски мужества, неустрашимости, соспраданія, человеколюбія, швердости, благородства! И ихъ носили или имѣли одни только благородные, дворяне погдашняго времени. Но и то надобно сказать, что не все погда были дворяне, не все спранспвовали, не все искали приключеній и опасностей; — многіе, какъ и въ наше время, жили по городамъ и селамъ, и посвящали себя занятіямъ мирнымъ, безгрѣшнымъ. И погда были граждане, купцы, художники, артысты, ремесленники! И что-жъ? Очень немудрено и еспественно, что по примѣру рыцарей спранспвующихъ составилась каста рыцарей городскихъ! И когда города начали распроспраняться, увеличиваться, то и рыцари городскіе, ш. е. ремесленники и художники начали